

Александрова Ольга Игоревна

УСТРОЙСТВО АФИНСКИХ КОЛОНИЙ-АПОЙКИЙ (НА ПРИМЕРЕ ГЕСТИЗИ)

В статье ставится задача выявить основные черты афинских колоний-апойкий на примере Гестиэи, колонизированной в указанной форме. Установление различия в типах колоний необходимо для исследования афинской колонизации, особенно в свете рассмотрения отношений Афин с другими полисами в рамках морских союзов. Основное содержание исследования составляет анализ сохранившихся фрагментов договоров Афин и Гестиэи, на основании которого автор приходит к выводу, что для афинских апойкий V в. до н.э. было характерно формальное сохранение независимости и наличие собственных органов управления, но вместе с тем эти поселения становились зависимыми от метрополии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/2-2/3.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (40): в 2-х ч. Ч. II. С. 21-23. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(38).04

Исторические науки и археология

В статье ставится задача выявить основные черты афинских колоний-апоек на примере Гестиэи, колонизированной в указанной форме. Установление различия в типах колоний необходимо для исследования афинской колонизации, особенно в свете рассмотрения отношений Афин с другими полисами в рамках морских союзов. Основное содержание исследования составляет анализ сохранившихся фрагментов договоров Афин и Гестиэи, на основании которого автор приходит к выводу, что для афинских апоек V в. до н.э. было характерно формальное сохранение независимости и наличие собственных органов управления, но вместе с тем эти поселения становились зависимыми от метрополии.

Ключевые слова и фразы: Афины; Эвбея; апойкия; клерухия; Первый Афинский морской союз.

Александрова Ольга Игоревна

*Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена
olgaalex@lenta.ru*

УСТРОЙСТВО АФИНСКИХ КОЛОНИЙ-АПОЕК (НА ПРИМЕРЕ ГЕСТИЭИ)[©]

Расцвет афинского государства, пришедший на середину V в. до н.э., был тесно связан с существованием Первого Афинского морского союза, в котором Афины стремились различными способами укрепить свое господство. Одним из таких способов являлось основание колоний разного типа – апоек, клерухий или эпоек, – разной степени зависимости на стратегически важных территориях. Установление различия в типах колоний необходимо для исследования афинской колонизации, особенно в свете рассмотрения отношений Афин с другими полисами в рамках морского союза, и одним из характерных примеров основания такой колонии является афинское поселение в Гестиэе на острове Эвбея.

Эвбея была важна для афинян по нескольким причинам. Во-первых, остров занимал выгодное географическое положение, которое позволяло ему быть сильным морским государством, и при этом находился в опасной близости от Аттики. Во-вторых, из свидетельств древних авторов видно, что остров отличался своим богатством: на Эвбее были разработки мрамора и руды, имелись леса, прибрежные воды были богаты рыбой и улитками (Hdt. V, 31; Paus. VIII, 1, 5).

Первая попытка колонизации Эвбеи была предпринята около 506 г., когда была завоевана Халкида, один из трех наиболее крупных эвбейских городов, куда были отправлены четыре тысячи воинов-клерухов (Hdt. V, 77; VI, 100). Однако эта клерухия просуществовала, по всей видимости, недолго, и к середине V в. до н.э. на острове не осталось следов афинского присутствия. В 453/2 г. афинским стратегом Толмидом была предпринята попытка вывести еще одну колонию на Эвбею, вошедшую к тому времени в состав морского союза (Diod. XI, 88; Paus. I, 27, 6), однако, по всей вероятности, эта попытка успехом не увенчалась.

Наконец, в 446 г. на Эвбее, входившей в состав морского союза, вспыхнуло восстание против Афин (Thuc. I, 113-114; Diod. XII, 6-7; Plut. Per., 22). Потеря острова явилась бы для афинян серьезной неудачей: находясь в непосредственной близости от Аттики, Эвбея могла представлять серьезную опасность для города. Помимо этого, являясь сильным союзником Афин, Эвбея могла подать пример более слабым полисам, которые до этого момента опасались выступить против гегемона союза. Наконец, присутствовал и экономический аспект: города Эвбеи в совокупности вносили в союзную казну сумму в 13 талантов [4, с. 109; 7, с. 150]. К тому же положение Афин осложнялось параллельным восстанием в Мегарах, где был уничтожен расположенный там афинский гарнизон (Thuc. I, 114). Неудивительно, что на подавление восстания в Эвбее были брошены значительные силы под предводительством самого Перикла. В результате Эвбея была покорена, и афиняне вновь основали колонии на острове, заселив самые крупные города – Халкиду, Эретрию и Гестиэю (Thuc. I, 114; Diod. XII, 7, 22; Plut. Per., 23; Ael. Var. hist., VI, 1). Поскольку колонизация Гестиэи достаточно полно отражена в источниках, рассмотрение устройства данной колонии позволяет выделить наиболее характерные черты афинской апойки V в. до н.э.

Жители Гестиэи, во время ведения военных действий захватившие один из афинских кораблей и перебившие весь его экипаж (Plut. Per., 23), были выселены из города (Thuc. I, 114: *Ἐστιαίης δὲ ἐξοκίσαντες*; ср.: Diod. XII, 7, 22; Stb. X, 1, 3) и впоследствии переселились в Македонию, а сам город переименован в Орей (Stb. X, 1, 3). Фукидид кратко сообщает, что афиняне сами заселили эту территорию (Thuc. I, 114: *αὐτοὶ τὴν γῆν ἔσχον*), и впоследствии упоминает о поселенцах в Гестиэе как об афинских апойках (Thuc. VII, 57). Диодор дополняет: была основана апойкия и отправлена тысяча колонистов, земля же – разделена по жребию (Diod., XII, 22: *τὴν χώραν κατέκληρούχησαν*). В связи с употреблением Диодором данного глагола, обычно указывающего на появление колонии-клерухии – военно-земледельческого поселения, в котором колонисты получали надел земли во владение (но не в распоряжение) и сохраняли свое прежнее гражданство, – следует заметить, что со временем он мог изменить свое основное значение и употребляться не обязательно в применении к выводу клерухии, но когда речь шла просто о разделе земли по жребию. Тот же Диодор употребляет этот глагол по отношению к колониям в Херсонесе, Потидее и Амфиполе, которые клерухиями не являлись (Diod. XI, 71, 88; XII, 46).

Свидетельства Фукидида и Диодора говорят, таким образом, о Гестиэе как об афинской апойкии. Несмотря на то, что ряд исследователей отстаивает идею о том, что колония в Гестиэе являлась клерухией [11, р. 77; 12, р. 248; 14, р. 171], более обоснованным кажется мнение историков, согласных с античными авторами в определении статуса поселения [3, с. 129; 10, с. 188; 16, р. 288]. Это мнение подтверждается и эпиграфическими данными. Сохранилось несколько фрагментов афинских постановлений, относящихся к Гестиэе (IG, I², 40; 41; 42). Исследователи датируют эти фрагменты серединой V в. до н.э. В первом из них речь идет об отношениях между двумя группами жителей города, причем отношениях, связанных с земельными участками. По всей видимости, в документе говорится о том, как необходимо поступать в случае какого-либо конфликта из-за земли (стк. 10-11) [3, с. 124]. Ряд исследователей считает, основываясь на разнице в числе колонистов, указанных у Диодора (Diod. XII, 22) и Страбона (Stb., 445), что афиняне, выселив жителей Гестиэи, прибыли не сразу большим отрядом, но двумя группами, [3, с. 123; 12, р. 248], и именно между ними мог возникнуть такой конфликт, поскольку ранее прибывшие поселенцы могли занять землю сверх того, что доставалось им по жребью. Новые же колонисты, прибыв в Гестиэю через некоторое время, начинали тяжбу за незаконно захваченные земли [3, с. 125; 12, р. 247]. Однако такая версия не может быть ни подтверждена, ни опровергнута из-за плохой сохранности текста и отсутствия упоминаний о земельных конфликтах между колонистами в других источниках. Также необходимо отметить, что в декрете в связи с возможными конфликтами поселенцев упоминается такой орган власти, как совет (IG I², 40, стк. 10: τῆς βολῆς), что говорит об определенной автономии Гестиэи.

Второй сохранившийся фрагмент (IG, I², 41) рассказывает о функционировании судов в колонии. Важно, что некоторые судебные дела, связанные, скорее всего, с морской торговлей [6, с. 426], разбирались не в самой Гестиэе, а в Афинах, где была учреждена особая судебная комиссия навтодиков (ναυτοδίκας: стк. 4), которые должны были рассмотреть дело в течение месяца (сткк. 4-5). Из документа следует, что этой комиссии были подконтрольны гестиэйские поселенцы (сткк. 2-3: Ἀθήνασεν ἐς τὸ δικαστήριον [ἔνυ δικαστήριό τ]ό Ἐστιαίας). Далее, декрет предписывал избрать из жителей Гестиэи судей в количестве тридцати человек, которые впоследствии должны были отчитываться о своей деятельности перед остальными гестиэйцами (сткк. 11-15). Интересно, что эти же самые судьи обладали полномочиями разбирать дела в городе Дий (стк.15: Διοί), в котором афинских колонистов никогда не было, во всяком случае, об этом нет никаких сведений. В то же время город являлся членом морского союза, и некоторые исследователи предполагают, что такое судебное подчинение афинской колонии являлось наказанием за неповиновение гегемону и помощь гестиэйцам в восстании против афинян [3, с. 126; 6, с. 426]. Также в постановлении говорится об учреждении суда в городе Эллопия (стк. 16-17), который должен был разбирать мелкие дела. Крупные же (более десяти мин) должны были разбираться гестиэйскими судьями (стк. 19-22). В отличие от Дия, Эллопия не была даже членом афинского морского союза, и логичным будет предположение, что Афины таким образом стремились поставить под контроль Гестиэю город, который не являлся формально их союзником. Скорее всего, жители Эллопии были вынуждены подчиниться, имея примером неудавшееся возмущение соседей. Наличие собственного судебного органа в Гестиэе и подчиненный ему суд в более мелких городах говорит о том, что колония сохраняла определенную степень независимости. В то же время тот факт, что часть дел разбиралась афинской коллегией навтодиков, определенно указывает на зависимость гестиэйского поселения от метрополии.

Третий сохранившийся декрет (IG, I², 42) говорит о том, какие налоги должны были платить поселенцы в Гестиэе. Помимо важного упоминания о местном народном собрании (IG, I², 42, стк. 22), в документе встречается словосочетание «χρεμάτων ἔσφορῆς» (стк. 23), в связи с чем некоторые исследователи делали предположение о том, что гестиэйцы должны были платить, как и сами афиняне, некий экстраординарный военный налог, что указывает на сохранение поселенцами афинского гражданства и, соответственно, существования в Гестиэе афинской клерухии [12, р. 244; 14, р. 171]. Как представляется, такая гипотеза не является бесспорной. Действительно, введение такого военного налога, несмотря на то, что изначально его должны были платить только афинские граждане, в некоторых случаях, связанных с выведением колоний, оговаривалось специально: так, эйсфора встречается также в декрете афинян о Милете [10, с. 190]. Однако декрет о Милете относится к 450/449 г. до н.э., в то время как в Афинах эйсфора впервые была собрана в 428 г. [2, с. 38]. Что же касается датировки гестиэйского декрета, то М. Кэри, отталкиваясь, с одной стороны, от этой даты и, с другой – от способа начертания букв, относит декрет о Гестиэе к периоду с 435 г. по 420 г. [12, р. 244]. Однако, если отбросить привязку документа к дате первого сбора эйсфоры в Афинах, сложно представить, что документ, регламентирующий налогообложение жителей Гестиэи был принят минимум через десять лет после подавления там восстания и вывода колонии, и логичнее было бы предположить, что он, как и другие два декрета о Гестиэе, относится к середине 440-х гг. В таком случае, как и в милетском декрете, сбор эйсфоры упоминается задолго до появления такого налога в Афинах. Конечно, возможно предположить, что эйсфора не только могла в некоторых случаях собираться с союзных городов, но и появилась сначала именно как особая плата, взимаемая с союзников, и уже потом, в условиях начавшейся Пелопоннесской войны, трансформировалась в непосредственно афинский экстраординарный налог [10, с. 190]. Однако, как представляется, для такого утверждения не имеется твердых оснований, более вероятно предположить, что в декретах речь идет не об эйсфоре как о конкретном налоге, аналогичном афинскому, а скорее, просто об уплате некоего сбора в случае необходимости.

Таким образом, данные источников говорят о Гестиэе как о формально независимой колонии, на что указывает наличие собственных органов власти: суда, совета и народного собрания. В то же время поселение в Гестиэе, в отличие от классических колоний-апоек, было, по всей видимости, в большей степени зависимо

от метрополии, что выражалось, в частности, в контроле над некоторыми судебными делами и внесении особого экстраординарного налога, при этом город не вносил обычной подати в союзную казну [12, р. 249]. С большой долей вероятности можно говорить о том, что вышеперечисленные черты были характерны для афинских апоикий V в. до н.э. в целом. В то же время необходимо отметить, что в каждом случае выведения поселения отдельные вопросы его устройства могли особо оговариваться, поэтому данная тема, несомненно, заслуживает дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Геродот. История. М.: АСТ, 2007. 704 с.
2. Глушкина Л. М. Эйфора в Афинах IV в. до н.э. // Вестник Древней Истории. 1961. № 2. С. 23-38.
3. Касаткина Н. А. Афинские военно-земледельческие поселения VI-V вв.: дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1983. 202 с.
4. Макарова О. М. Культ богини Афины в Первом Афинском морском союзе. Самара: Самарский университет, 2009. 144 с.
5. Плутарх. Сравнительные жизнеописания: в 2-х т. М.: Наука, 1994. Т. I. 704 с.
6. Соколов Ф. Ф. Клирухии афинские // Соколов Ф. Ф. Труды. СПб., 1910. С. 411-436.
7. Строгеецкий В. М. Полис и империя в классической Греции. Н. Новгород, 1991. 244 с.
8. Фукидид. История. М.: Ладомир, 1999. 736 с.
9. Элиан. Пестрые рассказы. М. – Л.: Наука, 1963. 188 с.
10. Яйленко В. П. Греческая колонизация VII-III вв. до н.э. в эпиграфических источниках. М.: Наука, 1982. 310 с.
11. Brunt P. A. Athenian Settlements Abroad the Fifth Century // Ancient Society and Institutions. Oxford, 1966. P. 71-92.
12. Cary M. Athens and Hestiaea: Notes on Two Attic Inscriptions // The Journal of Hellenic Studies. 1925. Vol. 45. P. 243-250.
13. Diodori. Bibliotheca Historica. Lipsau: L. Dindorf, 1867. Vol. II. 1602 p.
14. Graham A. J. Colony and Mother City in Ancient Greece. Manchester, 1964. 259 p.
15. Inscriptionum Graecae, editio minor. Berolini, 1913-1924. Vol. I – II/III.
16. Meritt B. D., Wade-Gery H. T., MacGregor M. P. The Athenian Tribute Lists. Cambridge, 1950. Vol. III. 366 p.

STRUCTURE OF ATHENIAN COLONIES-APOIKIAI (BY EXAMPLE OF HESTIAEA)

Aleksandrova Olga Igorevna
Herzen State Pedagogical University of Russia
olgaalex@lenta.ru

The article task is to reveal the main features of the Athenian colonies-apoikiai by the example of Hestiaea colonized in the mentioned form. The ascertainment of difference in colonies types is necessary for studying the Athenian colonization, especially in the light of considering Athens relations with other cities within the limits of navy alliances. The research main content is the analysis of the extant fragments of agreements between Athens and Hestiaea, on which basis the author concludes that for the Athenian apoikiai of the Vth century BC the formal maintenance of independence and own authorities existence were typical but at the same time these settlements became dependent on the mother country.

Key words and phrases: Athens; Euboea; apoikia; cleruchy; Delian League.

УДК 1/14:17

Философские науки

Статья посвящена рассмотрению гуманитарных технологий развития гражданской ответственности у студентов. Приоритетно акцентируются технологии оптимизирующих визуализаций, а также два предварительных этапа – концептуальный и коммуникативный. Делается вывод: данные технологии направляют фокус внимания студентов на уяснение сущности и принятие на апробацию понятий патриотизма, толерантности, гражданской ответственности, что ведет к их закреплению в сознании и поведенческих клише.

Ключевые слова и фразы: вузовское обучение; гуманитарные технологии; оптимизирующие визуализации; концептуальный и коммуникативный этапы; патриотизм; толерантность; гражданственность студентов.

Бирюкова Элеонора Алексеевна, д. филос. н., доцент
Новомосковский институт Российского химико-технологического университета им. Д. И. Менделеева
nsitkevich@yandex.ru

**ПРИМЕНЕНИЕ ГУМАНИТАРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ
РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ СТУДЕНТОВ[©]**

Многие, наверное, помнят строки стихотворца, в которых он утверждал, что поэтом можно и не быть, но гражданином каждый быть обязан. Данные слова акцентируют внимание на важности института гражданства, ведь без граждан не существует ни государства, ни страны, ни Отечества. Процесс становления гражданина,